

Спустя несколько дней.

— У-у-у!

Тишину леса внезапно пререзал громкий, пронзительный крик, эхом разнесшийся по небесам.

— У-у-у!

Звук повторился.

Ни Деде отчаянно хлопала крыльями, пытаясь удрать от Сокола Погони за Ветром, чьи расправленные крылья достигали десяти метров в размахе. Этот зверь-демон славился невероятной скоростью и любовью к жестоким играм: он часто потрошил свою добычу, пока та была еще жива, а затем не спеша приступал к трапезе.

— Лети быстрее, маленькая Деде, — раздался в голове голос Чу Си, — не дай себя догнать...

У-у-у, хозяин как всегда в своем репертуаре.

Ни Деде смахнула слезы и сопли и, утешившись, полетела дальше в сторону горизонта. Уводить врага от хозяина — ее великая честь. Если бы ее силы восстановились хотя бы немного, она бы одним мизинцем раздавила этого неразумного зверя.

Эх... Жаль...

На краю отвесной скалы Чу Си припарковал свою летающую лодку прямо у гнезда Сокола Погони за Ветром. Внутри лежали белеющие кости, но из-за сильных ветров на краю обрыва здесь не было ни намека на гниль.

— Фух! — Чу Си заглянул внутрь.

Как же высоко...

Он поспешил к цветку необычайной красоты — Цветку Погребения Души Пурпурного Пламени. Натянув специальные перчатки, чтобы защитить руки, он приготовился к сбору.

Этот цветок был крайне ядовит. Больше всего его опасались практики, достигшие стадии Золотого Ядра и открывшие Море Сознания. Однако для низкоуровневых практиков он не представлял особой опасности. Именно поэтому Чу Си рискнул прийти сюда. Была и еще одна причина: он помнил описание из древних книг — если смешать этот цветок с обычной Травой Чистого Духа, можно было значительно укрепить Море Сознания.

Вот в чем польза чтения книг.

Чу Си осторожно вырвал цветок с корнем и поместил в специальную нефритовую шкатулку, чтобы сохранить его целебные свойства. Он уже собирался вызвать лодку и лететь к месту встречи с Ни Деде, как вдруг услышал:

— Кх... чи...

Слабый звук донесся из глубины огромного гнезда. Из-за разбитой скорлупы показалась розовая, почти лысая птичья голова.

— Чи... чи-чи...

Птенец сокола выглядел вялым, его веки слипались, а сам он жалобно пищал, явно мучаясь от боли. Чу Си остановился и подошел ближе. Убрав скорлупу, он увидел причину страданий: живот птенца раздулся до размеров баскетбольного мяча.

Чу Си ткнул пальцем — твердо, но упруго. Осмотрев птенца, он быстро поставил диагноз: банальное несварение и вздутие живота.

По доброте душевной Чу Си достал серебряную иглу. Аккуратно обходя кровеносные сосуды, он сделал прокол.

Пш-ш-ш...

Раздутый живот птенца на глазах начал спадать. Когда газ полностью вышел, Чу Си дал малышу лекарство от запора.

— Пф... пф-пф...

Раздались характерные звуки, и птенец выдал целую кучу, в которой обнаружились странные цветные нити. А следом из этой массы выбрался злобно ругающийся Девятиглазый паук.

Девятиглазый паук: Я вас прокляну, я ухожу!

Чу Си: ...

И как только птенец умудрился проглотить такого паука? Оказывается, именно этот паразит был виновником всех бед.

Чу Си был в недоумении. Но еще больше он удивился, когда вернулась мать-соколиха.

— Привет, — Чу Си неловко помахал рукой.

— У-у-у! — соколиха издала яростный крик, взмахнула крыльями, подняв такой ветер, что короткая юбка Чу Си взлетела вверх.

Он уже потянулся к сумке для хранения, как вдруг:

— Чи... чи-чи-чи...

Птенец замахал своими голыми крылышками и зачирикал. После пары звуков мать-соколиха опустила крылья, ее враждебность сменилась лаской, и она начала тереться головой о плечо Чу Си.

Тот сразу все понял: они благодарят его.

— Ха-ха, пустяки, не стоит благодарности.

Чу Си не стал медлить, сложил пальцы в заклинание и прыгнул в лодку.

— Хозяин, хозяин! Та вонючая птица летит обратно! — в голове раздался встревоженный голос Ни Деде.

— Черт... — Чу Си похолодел. Видимо, самец услышал крик самки и вернулся.

Так и случилось. Черная тень накрыла небо, и самец, полный ярости, бросился на Чу Си. Его когти, острые, как клинки, со свистом рассекли воздух.

— У-у-у! — мать-соколиха расправила крылья и ударила самца.

Бах! Раздался грохот, и огромное тело самца впечаталось в скалу.

— У? — самец вытаращил темные глаза. В них читалось недоумение, непонимание, но больше всего — обида.

— У-у... у-у-у...

— Чи-чи-чи...

Большая и маленькая птицы начали обмениваться звуками. Вскоре самец понял, что этот крошечный человек спас их птенца.

— У-у-у! — самец издал протяжный крик и выплюнул перед Чу Си шесть духовных камней высшего качества.

Это был его способ выразить благодарность. Чу Си, глядя на сверкающие камни, расплылся в довольной улыбке.

— Ну что вы, брат Сокол, к чему такие формальности? — он радостно ссыпал камни в сумку.

— Хозяин, хозяин, вы в порядке? — запыхавшаяся Ни Деде подлетела к ним.

Перед ее глазами предстала идиллическая картина: ее хозяин с улыбкой гладил сокола по голове и попутно выдергивал у него перья.

— Хо... хозяин... — у Ни Деде отвисла челюсть.

Лишь когда она приземлилась на голову сокола, до нее дошло, что произошло. На ее личике промелькнула гордость — ну конечно, это же ее хозяин!

Чу Си постучал по голове Ни Деде.

— Глупышка, — он с явным сожалением вытащил один камень высшего качества и сунул ей в руки. — На, возьми для совершенствования.

Ни Деде с благодарностью приняла дар и спрятала камень под крылом.

Благодаря сопровождению соколов, Чу Си быстро выбрался из Горного хребта Туманов и добрался до небольшого городка. Когда он шел по улице, до него доносились шепотки:

— Откуда в нашем городке Туманных Гор взялся нищий?

— Какой грязный.

— Посмотри, что у него на поясе...

— Он похож на обезьяну.

Чу Си резко обернулся, и прохожие тут же замолчали, отводя глаза.

— Рр-р-а! — Чу Си сделал страшную гримасу, пугая зевак.

Люди разбежались в разные стороны, боясь, что этот сумасшедший может на них наброситься.

— Пф, скукотища, — Чу Си скривил губы и тихо спросил Ни Деде: — Деде, я правда похож на обезьяну?

С тех пор как они вошли в людское поселение, Ни Деде спряталась в карман и больше не кружила вокруг хозяина, как маленькая бабочка.

— Хозяин, вы совсем не похожи на обезьяну.

Упоминание обезьян напомнило ей об одном старом друге. Он всегда любил бегать в Мир Бессмертных, чтобы украсть для нее персики бессмертия. Интересно, жив ли он еще?

Заметив, что Ни Деде загрустила, Чу Си спросил:

— Вспомнила что-то приятное?

Ни Деде: ...

— Нет, хозяин, просто вспомнила старого друга...

— Кого?

<http://bllate.org/book/20933/2119481>